

ГЛОССЕМА́ТИКА

Авторы: В. А. Виноградов

ГЛОССЕМА́ТИКА (от греч. γλῶσσα – язык, речь), одно из направлений *структурной лингвистики*, исходящее из представления о языке как о самодовлеющей целостной формальной структуре. Гл. черта Г. – построение общей теории, независимой от фактов конкретных языков и мыслимой как алгебра языка, которая оперирует безымянными сущностями, т. е. произвольными обозначениями, не связанными непосредственно с традиционно изучаемыми реалиями языка. По своему характеру теория Г. представляет собой аналог логико-математич. исчисления, объектом которого служат функции между абстрактными сущностями, именуемыми функтивами. Название «Г.» связано с одной из центр. единиц этой теории – глоссемой, понимаемой как миним. инвариант формы, служащий основой (измерением) описания языковых структур.

Создатель Г. – Л. *Ельмслев*, изложивший теорию Г. в своей кн. «Прологомены к теории языка» (издана на дат. яз. в 1943), которая ознаменовала появление новой структуральной доктрины лингвистики, называемой её автором глоссематикой для отличия от существующих теорий и направлений.

Г. теснейшим образом связана с идеями Ф. де *Соссюра* (см. также *Женевская школа*), но мн. фундам. положения её теории получили более глубокую или несколько иную трактовку. Следуя соссюрговскому тезису о двусторонности знака (см. *Знак языковой*), Л. Ельмслев расширяет понятия формы и субстанции, которые Соссюр рассматривал как «означающее» и «означаемое». Г. опирается на 2 фундам. дихотомии: 1) план выражения – план содержания, проявляется в том, что изменение в плане выражения влечёт изменение в плане содержания и наоборот (все эти понятия вошли в обиход совр. лингвистики); 2) форма – субстанция. Пересечение этих дихотомий даёт 4 попарно противопоставленных аспекта (страты) описания языка: форма выражения – субстанция выражения/форма содержания – субстанция содержания. При этом утверждается примат формы над субстанцией в обоих планах языка вплоть до определяемости языковой субстанции его формой. Это центральное для Г. положение стало предметом острых дискуссий и поводом для обвинений её автора в идеализме, в отрыве теории от языковой реальности. Однако в Г. субстанция содержания – это своего рода вторичная, осмысляемая реальность как результат проекции языковой формы содержания на внеязыковой материал [на сущности, подлежащие номинации, и события, становящиеся предметом мысли и языкового выражения (вербализации)]. Именно материал является общим для разных языков, которые по-разному формируют его в субстанцию содержания. Будучи независимым от языка, материал тем не менее не может стать предметом мысли и речи (т. е. лингвистически существовать) иначе как в виде субстанции для некоторой формы. Напр., в качестве материала может фигурировать зона цвета, на которую каждый язык накладывает свою форму содержания, т. е. особый способ членения этой зоны, в результате чего цвета становятся в данном языке субстанцией содержания для определённых формальных обозначений. По Х. Й. Ульдаллю (науч. сподвижник Ельмслева), субстанция содержания языка в целом образует этнокультурный фон речевой коммуникации, этноязыковую модель мировосприятия, и в этом отношении Г. сближается с лингвистич. теорией относительности, разработанной Э. *Сепиром* и Б. Л. *Уорфом*, и, шире, – *когнитивной лингвистикой*.

Аналогичным образом соотносятся форма и субстанция в плане выражения, где они также связаны через материал (напр., через звуковой комплекс, соотносимый с зоной речевого тракта от гортани до губ и по-разному членяемый в разных языках). Этот способ членения и есть форма выражения, которая, накладываясь на материал, формирует субстанцию выражения в виде конкретных звуков. Однако, как и для плана содержания, не субстанция должна интересоваться общую теорию языка, а форма, преобразующая аморфный материал в языковую субстанцию. Именно между двумя формами устанавливается та знаковая функция, которая формирует языковой знак как единицу, состоящую из формы выражения и формы содержания. Знаковые единицы противопоставляются незнаковым, или фигурам, из которых строятся знаки; к фигурам относятся фонемы и слоги. На основе этих опорных положений строится теория языка как разновидность семиотич. систем.

Форма языка, стоящая за его субстанцией, является в Г. языковой схемой (или моделью), представляющей собой иерархию, т. е. класс классов. Языковая схема соотнесена с узусом – её проявлением. Кроме базисного противопоставления «схема – узус», выделяются также соотнесённые понятия «норма» – «акт речи», которые примыкают к узусу, в целом противопоставляясь схеме; норма – это абстрактная модель узуса, акт речи – его конкретное проявление.

Г. как целостная теория не получила распространения за пределами Дании, хотя отд. её положения и понятия вошли в обиход лингвистики; к 1990-м гг. Г. перестала существовать как живое, развивающееся направление.

Литература

Лит.: Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1; Ульдалль Х. И. Основы глоссематики // Там же; Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Там же; Лекомцев Ю. К. Основные положения глоссематики // Вопросы языкознания. 1962. № 4; Мурат В. П. Глоссематическая теория // Основные направления структурализма. М., 1964.